

*Гриценко Е.А.,*

*студентка*

*2 курс, факультет «судебная адвокатура»,*

*Институт магистратуры и заочного обучения*

*Научный руководитель:*

*Юдин А.В.,*

*доктор юридических наук, профессор,*

*профессор кафедры «Арбитражного процесса, адвокатуры и*

*нотариата ФГБОУ ВО «СГЮА»,*

*ФГБОУ ВО «СГЮА»,*

*Россия, г. Саратов*

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ВНЕДРЕНИЯ  
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮРИДИЧЕСКУЮ ПРАКТИКУ  
ЗА РУБЕЖОМ И В РОССИИ**

*Аннотация.* Статья посвящена сравнительному анализу моделей внедрения искусственного интеллекта в юридическую практику Европейского Союза, Китайской Народной Республики и в Российской Федерации, выявление и сопоставление основных тенденций развития правового регулирования данной технологии. Подчеркивается необходимость совершенствования законодательства для минимизации рисков.

*Ключевые слова:* искусственный интеллект, производитель ИИ, регулирование ИИ, ИИ-помощник, ИИ-технологии.

*Annotation.* The article is devoted to a comparative analysis of models for the introduction of artificial intelligence into the legal practice of the European Union, the People's Republic of China and the Russian Federation, identifying and

*comparing the main trends in the development of legal regulation of this technology. The need to improve legislation to minimize risks is emphasized.*

**Keywords:** *artificial intelligence, AI manufacturer, AI regulation, AI assistant, AI technologies.*

Современное развитие искусственного интеллекта вышло за рамки внутренних разработок программистов. Хаотичное обучение и развитие нейронных сетей поставило перед государствами множество этических и правовых проблем, которые вынудили правительства большинства стран по факту существования AI-«продуктов» вырабатывать стратегии и подходы, которые позволили бы ИИ-генерациям существовать в правовом поле государства и использовать их в контексте юридической помощи.

Модели внедрения искусственного интеллекта в разных странах различаются в зависимости от подходов государства или союза государств к пониманию специфики указанного технологического новшества и тенденций его развития и использования профессиональным сообществом юристов.

В связи с вышеизложенным, видится важным определить специфики существующих моделей и выявить основные тенденции, с которыми столкнется юридическое сообщество в ближайшие годы.

Наиболее обобщенным межгосударственным актом на сегодняшний день является Регламент (ЕС) 2024/1689 Европейского парламента и Совета от 13 июня 2024 года, устанавливающий гармонизированные правила в области искусственного интеллекта или Закон об искусственном интеллекте [1]. Указанный акт закрепляет правовую основу стратегии единого цифрового рынка ЕС. Основная цель Регламента - обеспечить надлежащее функционирование внутреннего рынка путём установления гармонизированных правил, в частности по вопросам разработки, выхода на

---

<sup>1</sup> Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act) <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj/eng>

рынок ЕС и использования продуктов и услуг, использующих технологии ИИ или предоставляемых как самостоятельные системы ИИ. И государства-члены уже рассматривают национальные правила, чтобы обеспечить безопасность ИИ, разработку и использование в соответствии с регламентом и обязательствами по фундаментальным правам.

Важными аспектами указанного акта в отношении оказания юридических услуг являются следующие аспекты:

1. Системы искусственного интеллекта должны применяться с учетом охраны персональных данных (ст. 10 Регламента)

2. Системы искусственного интеллекта, влекущие за собой неприемлемые методы подсчета социальных очков и ведущие к дискриминации, в том числе в части назначения наказания, должны быть запрещены (ст. 31 Регламента);

3. Использование систем AI в целях обеспечения соблюдения закона должно быть запрещено, за исключением случаев, когда эти ситуации связаны с поиском жертв преступлений, включая пропавших без вести лиц; жизни или физической безопасности физических лиц или террористического акта; и установление местонахождения или личности исполнителей или подозреваемых в совершении определенного перечня уголовных преступлений, если эти уголовные преступления наказуемы в соответствующем государстве-члене в виде тюремного заключения (ст. 33 Регламента);

4. Правоохранительная система государства не должна характеризовать физическое лицо по поведению, предсказанному искусственным интеллектом, основываясь исключительно на их профиле, личностных чертах или характеристиках, таких как национальность, место рождения, место жительства, количество детей, уровень дохода или тип автомобиля без обоснованного подозрения в причастности этого лица к преступной деятельности, основанного на объективных проверяемых фактах и без их оценки человеком (ст. 42 Регламента).

Так, регулирование Искусственного интеллекта в странах ЕС идет по пути сбалансированного регулирования особо рискованных сфер жизнедеятельности человека. Особый интерес вызывает использование нейронных сетей из третьих стран на территории ЕС. Регламент предусматривает заключение контракта оператора в ЕС с оператором третьей страны (ст. 22 Регламента). При этом, оператор третьей страны (производитель ИИ), должен представлять выходные данные системы и соблюдать законодательство ЕС о персональных данных. При этом, на практике страны ЕС приняли более понятное и экономичное решение - запретить отдельные нейронные сети из третьих стран как нарушающие законодательство государства и ЕС [2].

Особый интерес как страна-«производитель» искусственного интеллекта представляет Китайская Народная Республика. Для КНР искусственный интеллект является стратегической технологией, которую необходимо вывести на уровень государственного системного стратегического планирования [3].

Однако при этом AI-технологии находятся в юридической сфере в роли помощника. Они составляют стенограмму судебного заседания, составляют протоколы, совершают аудиопротоколирование судебных заседаний, подтверждают личности сторон и проводят анализ представленных доказательств, практики, при этом указанный процесс должен проходить по прозрачной технологии с обязательным участием судьи [4]. При этом решение выносится именно судьей. Важно отметить, что данный обзор имеет основополагающее значение для использования искусственного интеллекта в судебной системе, но оно не регулирует поведение юристов, юридических фирм или сторонних компаний, занимающихся юридическими технологиями.

---

<sup>2</sup> <https://www.rbc.ru/life/news/679c785a9a79477ef757efd9> (дата обращения 28.03.2026 г.);

[https://www.cnews.ru/news/top/2025-07-02\\_germaniya\\_hochet\\_ubrat\\_deepseek](https://www.cnews.ru/news/top/2025-07-02_germaniya_hochet_ubrat_deepseek) (дата обращения 28.03.2026 г.)

<sup>3</sup> 新一代人工智能发展规划 (План развития искусственного интеллекта нового поколения) // Государственный комитет по развитию и реформам. 2017. № 35. (На кит. Яз. Перевод: Эльза Кания, Пол Триоло, Рогир Криммерс, Грэм Вебстер)

<sup>4</sup> «Мнения Верховного народного суда КНР о регулировании и усилении судебного применения искусственного интеллекта» (декабрь 2022 г.)

Так, остальные сферы юридической деятельности в КНР, в основной своей массе регулируются уже существующим законодательством этического поведения юриста и охраны персональных данных физического лица.

В то же время в Российской Федерации на сегодняшний день законодатель также заинтересован в юридическом оформлении правового статуса искусственного интеллекта в сфере бизнеса, юриспруденции и безопасности. На данный момент Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации вынесен на обсуждение проект Федерального закона «Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации», который нацелен на регулирование систем искусственного интеллекта. Пока юриспруденция не выделяется в отдельную рисковую сферу, однако общие принципы регулирования искусственного интеллекта в части уведомления потребителя услуг, а также соблюдения общих норм Гражданского кодекса РФ.

Таким образом, на сегодняшний день независимо от подходов к искусственному интеллекту, его правовому статусу, государства стремятся оградить потребителя услуг от негативных воздействий ИИ-технологий.

#### **Использованные источники:**

1. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act) <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj/eng>.

2. Проект Федерального закона «Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации» <https://regulation.gov.ru/projects/166424/> (дата обращения 29.03.2026).

3. Закон Китайской Народной Республики «Об адвокатах и юридическом представительстве» (далее — Закон КНР об адвокатуре (принят 15 мая 1996 г. и введен в действие с 7 января 1997 г.)).

4. 新一代人工智能发展规划 (План развития искусственного интеллекта нового поколения) // Государственный комитет по развитию и реформам. 2017. № 35. (На кит. Яз. Перевод: Эльза Кания, Пол Триоло, Рогир Кримерс, Грэм Вебстер)

5. Обзор отдельных вопросов в области больших данных и искусственного интеллекта – М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2019. – 148 с.

6. Ван, Лимин «Основные вопросы защиты данных. Предпосылки толкования Гражданского кодекса и Закона о защите персональных данных». Современное право. 2022. 1: 3-14.

7. Дюгер Дж. «Искусственный интеллект: Стратегии и методы решения сложных вопросов» : Пер. с англ. 8-е изд. - М.: Вильям и К, 2019. - 654 с.

8. Осипов Г. С. «Методы искусственного интеллекта»: Физматлит, 2011. — 295 с.: ил., табл. : 22 см.; ISBN 978-5-9221-1323-6 (в пер.).

9. Комиссина И. Н. «Современное состояние и перспективы развития технологий искусственного интеллекта в Китае»//Международная политика. Проблемы национальной стратегии. 2019. № 1 (52). С. 137-160.

10. Шкодинский С. В., Надысева Д. М. «Особенности функционирования искусственного интеллекта в условиях современных институциональных изменений» // КЭ. 2020. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-usloviyah-sovremennyh-institutsionalnyh-izmeneniy> (дата обращения: 28.03.2026).

11. Freeman R., Eecke P. EU's Artificial Intelligence Regulation - Tough Tests for Smart Products // URL: <https://products.cooley.com/2021/04/21/eus-artificial-intelligence-regulation-tough-tests-for-smart-products/> (дата обращения: 29.03.2026).

12. Kaplan A., Haenlein M. Siri, Siri in my Hand, who's the Fairest in the Land? On the Interpretations, Illustrations and Implications of Artificial Intelligence // Business Horizons. 2019. № 62 (1). P. 15-25.